

УДК: 33.338.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ: УРОКИ ИРАНСКОГО ОПЫТА

Расулинежад Э.*Тегеранский университет**1417614418, г. Тегеран, ул. Шанздах-э-Азар (проспект Энгелаб), д. 16, Исламская Республика Иран*

Аннотация

Цель. Изучить развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций.

Процедура и методы. Используются методы сравнительного анализа, сопоставления, обобщения и интерпретации результатов исследования.

Результаты. Результаты изучения опыта Ирана показали, что Россия может использовать местное финансирование нефтяных проектов, локализацию компаний малого и среднего бизнеса в сфере разведки и добычи, выпуск иностранных облигаций и создание фонда развития нефтяной отрасли для нейтрализации воздействия введенных западных санкций на развитие российской нефтяной отрасли.

Теоретическая и/или практическая значимость. Для развития нефтяной отрасли в условиях западных санкций России следует попытаться мотивировать МСП и частных иностранных инвесторов к участию в деятельности по разведке и добыче. Кроме того, определение новых направлений экспорта нефти (особенно в страны АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)) может обеспечить долю России на мировом рынке нефти.

Ключевые слова: Иран, локализация, нефтяная отрасль, Россия, санкции, финансирование

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL INDUSTRY UNDER WESTERN SANCTIONS: LESSONS FROM THE IRANIAN EXPERIENCE

E. Rasoulinezhad*University of Tehran**16, Shanzdah-e-Aza st (Engelab Avenue), Tehran, 1417614418, Iran*

Abstract

Aim. The major purpose of this work is to explore the development of the Russian oil industry under Western sanctions.

Methodology. Methods of comparative analysis, comparison, generalization and interpretation of research results were used.

Results. The results of studying the experience of Iran showed that Russia can use local financing of oil projects, the localization of small and medium-sized companies in the field of exploration and production, the issuance of foreign bonds and the creation of an oil industry development fund to neutralize the impact of Western sanctions imposed on the development of the Russian oil industry.

Research implications. In order to develop the oil industry in the face of Western sanctions, Russia should try to motivate SMEs and private foreign investors to participate in exploration and production activities. In addition, the identification of new directions for oil exports (especially to the ASEAN countries) can secure Russia's share in the world oil market.

Keywords: Iran, Localization, Oil Industry, Russia, Sanctions, Financing

Введение

Санкции имеют очень долгую историю, но их применение началось после Второй мировой войны. Некоторыми из них являются санкции Великобритании против Ирана в нефтяном движении (в 1959 г.), эмбарго Соединённых Штатов против Кубы, эмбарго арабских стран на нефть Нидерландов, Великобритании, Соединённых Штатов и Франции во время войны арабов в 1973 г. с Израилем, которое привело к учетверению цен на нефть или к торговым, спортивным и смертным санкциям против Советского Союза со стороны Запада (которые также касались Олимпийских игр 1980 г.). В течение XXI в. и после событий 11 сентября началась очередная волна санкций (умных санкций¹)[7], большинство из которых были введены западным блоком во главе с США.

Введение финансово-экономических санкций можно определить как инструмент западного блока в обеспечении своих национальных интересов. Хотя западные страны считают, что целью санкций является изменение политического поведения страны, находящейся под санкциями, прошлые исследования показывают, что введённые санкции также влияют на экономическую и социальную структуру страны, находящейся под санкциями, и даже этот инструмент может использоваться в качестве барьера для развития экономики и социальности в XXI в. Поэтому можно даже упомянуть, что введение финансово-экономических санкций будет означать нарушение прав человека и препятствование развитию человеческого потенциала в подсанкционной стране.

Политическая напряжённость между Россией и Украиной с 2014 г., а также в 2022 г. стала предлогом для санкций западного блока против национальной экономики России. Санкции, введённые в отношении многих финансовых и энергетических секторов России, будут иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия. Экономические санкции 2022 г. против России были названы западными лидерами и политическими аналитиками санкциями, не имеющими прецедента [7]. Учитывая такие санкции против национальной экономики России, необходимо изучить, как развивается нефтегазовая отрасль страны (как важнейший экспортный товар и важная роль нефтегазовых доходов в федеральном бюджете) в условиях этих санкций. Вопрос в этой статье: не помешают ли эти санкции развитию нефтегазовой отрасли (локомотива национальной экономики России)?

Одним из аспектов такого исследования является изучение аналогичной модели страны с точки зрения экономической структуры (нефтяной экономики) и деятельности по развитию в условиях западных санкций. Чтобы ответить на вопрос в этой статье, будет рассмотрен опыт Ирана, подвергшегося западным санкциям со времён Исламской революции (1979 г.). За последние 40 лет Иран пытался в значительной степени нейтрализовать негативные последствия санкций, реализуя различные политики и стратегии (другими словами, локомотив экономического роста Ирана не остановился под санкциями, а лишь замедлил его скорость).

Среди важнейших политик, применяемых Ираном в развитии нефтегазовой отрасли в условиях санкций, — развитие нефтехимической промышленности, поощрение частного сектора к участию в разработке нефтяных проектов, использование отечественных наукоёмких предприятий, обход санкций за сотрудничество. Это было технически и практически со странами, не попадающими под санкции (особенно с Китаем).

¹ Санкция, предназначенная для воздействия только на определённую область деятельности или экономики страны.

В оставшейся части этой статьи мы дадим краткое описание западных санкций против нефтегазовой промышленности Ирана и обсудим основные стратегии Ирана по нейтрализации негативных последствий этих санкций, а в конце будут изложены практические результаты исследования для России.

Иранская нефтяная отрасль в условиях санкций

Поскольку нефтяная промышленность является основным сектором экономики Ирана, она всегда была одной из проблем экономических санкций против Ирана [5]. В этом смысле в США и отчасти в Западной Европе существует консенсус в отношении того, что нефть является ахиллесовой пятой иранской экономики [4]. Однако, несмотря на усилия США в этом отношении, резолюции Совета Безопасности ООН не касались иранской нефтяной промышленности до декабря 2006 г. [3]. Одной из основных причин стала озабоченность мирового нефтяного рынка внезапным уходом с него иранской нефтедобычи.

Энергетические санкции, введённые против Ирана, направлены на снижение способности добывать, продавать, транспортировать и получать прибыль от нефти и газа как наиболее важных природных ресурсов страны. Санкции в отношении нефтяных и энергетических месторождений со стороны США и Евросоюза в последние годы стали более масштабными и жёсткими. Основные санкции в области энергетики и нефти касаются трёх секторов закупки нефти, отраслей добычи и переработки нефти [4]. Санкции, введённые Западом против нефтяного и энергетического сектора Ирана, показаны на рисунке 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Энергетические санкции Ирана / Iran's Energy Sanctions

Источник: составлено автором.

Санкции США и Европы уменьшают экспорт нефти Ирана с 2,5 млн баррелей в день в 2011 г. до менее 1 млн баррелей в день в 2020 г.¹ Из-за санкций США американским компаниям было запрещено покупать или содействовать биржам иранской нефти, а Европейский Союз ввёл запрет на покупку нефти с 2012 г. До этого года Европейский Союз был одним из основных покупателей иранской нефти. В 2000–2011 гг. более одной пятой экспорта нефти Ирана приходилось на Европейский Союз. Из-за санкций, введённых Европейским Союзом в отношении иранской нефтегазовой отрасли в январе 2012 г., покупка, передача и импорт нефти из Ирана были запрещены.

Однако следует отметить, что санкции не распространялись на действующие контракты с Евросоюзом, поэтому до 1 июня 2012 г. импорт нефти в Европу продолжался в соответствии с действующими контрактами. Но с этой даты и далее, с полным введением санкций, импорт нефти ЕС из Ирана упал до нуля. Япония и Южная Корея также сократили закупки нефти у Ирана под давлением США, что серьёзно сократило валютные поступления Ирана (таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

**Экспорт сырой нефти из Ирана до и после санкций (в среднем) /
Crude oil exports from Iran before and after sanctions (average)**

Экспортировать в:	В среднем до санкций 2011 г.	В среднем после санкций 2011 г.	% изменений
Евросоюз	600000	-	-100%
Китай	550000	410000	-25%
Япония	325000	190000	-40%
Индия	320000	190000	-40%
Южная Корея	230000	130000	-40%
Турция	200000	120000	-40%
Южная Африка	80000	-	-100%

Источник: составлено автором на основе базы данных Центрального банка Ирана.

Учитывая сильную зависимость национальной экономики от нефти и получаемых от неё поступлений в иностранной валюте, любое нарушение потока торговли нефтью может привести к колебаниям и дисбалансам в иранской экономике. Из-за этой слабости страны, которые ввели санкции против Ирана, признали доходы от нефти одной из лучших целей санкций.

Соединённые Штаты знают, что экономическая структура Ирана основана на нефтяной экономике и обеспечивает необходимым капиталом экономику страны за счёт валюты, полученной от продажи нефти. Поэтому США с помощью Евросоюза меняют поведение Ирана в ядерной программе, перекрывают источник доходов Ирана и нарушают экономическую артерию страны, а на практике лишают Иран большей части его доходов путем введения нефтяных санкций с целью предотвращения поступления нефтедоллара в Иран. На самом деле, главной целью таких калечащих санкций был энергетический сектор Ирана, который является жизненно важным судном и ключевым источником дохода для страны².

¹ ISNA (Iranian Students' News Agency). Some points about the increase of oil revenue of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400082519234> (дата обращения: 19.03.2022).

² Islamic Parliament Research Center (IPRC) [Электронный ресурс]. URL: https://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/1625902 (дата обращения: 10.01.2022).

Часть санкций, введённых Западом, направлена на разведку месторождений нефти и газа в Иране, включая разведку, добычу сырой нефти и природного газа. Санкции, введённые против Ирана, направлены на то, чтобы помешать Ирану поддерживать свои мощности по добыче нефти и развивать иранскую газовую промышленность. Два последствия санкций в отношении разведки и добычи нефти и газа Ирана заключаются в следующем:

1. Одним из наиболее важных последствий этих санкций является то, что Международная нефтяная компания не может инвестировать в добывающие отрасли нефтегазового сектора.

В соответствии с санкциями любые инвестиции в размере более 20 млн. долларов США в разведку или добычу нефти в Иране были запрещены. Эмбарго привело к разрыву сотрудничества со многими международными нефтяными компаниями, что приостановило многие инвестиционные проекты на нефтяных месторождениях Ирана, а обсуждение финансирования нефтяных проектов и иностранных инвестиций стало главным вызовом для развития нефтегазовой отрасли Ирана. В таблице 2 перечислены нефтяные компании, которые были вынуждены покинуть Иран из-за санкций:

Таблица 2 / Table 2

**Нефтяные компании, вынужденные покинуть Иран из-за санкций /
Oil companies forced to leave Iran due to sanctions**

Название организации	Страна происхождения
Baker Hu hcs	Соединенные Штаты Америки
Dragon Oil	ОАЭ
Haliburton	Соединенные Штаты Америки
Independent Petroleum Group	Кувейт
Lind Group	Германия
OMV	Австрия
Q8	Англия
Royal Dutch Shell	Франция
Smith International	Соединенные Штаты Америки
Total	Франция
ThyssenKrupp	Германия
Tupras	Турция
BP	Англия
ENI	Италия

Источник: составлено автором на основе Исследовательского центра исламского парламента (IPRC)¹.

Основным эффектом санкций США стало сокращение инвестиций в финансирование проектов развития нефтяной промышленности в Иране. Нефтяной сектор является капиталоемким и всегда нуждается в больших объёмах капитала для развития. Недостаток внутреннего капитала задерживает инвестиции в нефтяные проекты. Большинство иранских нефтяных месторождений являются долгожителями, а часть основного оборудования сильно пострадала во время ирано-ирак-

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022)

ской войны. Поэтому расширение нефтяных месторождений требует больших объёмов инвестиций, которых у Ирана нет.

2. Ещё одним следствием этих санкций стал запрет на продажу товаров, оборудования и технологий, связанных с разведкой и добычей нефти и газа.

Иран является импортёром этой технологии и оборудования, и с началом санкций по нефтегазовой отрасли в этой сфере был нанесён сильный удар. Однако со временем Иран смог локализовать и произвести некоторые из этих технологий, воспользовавшись технической помощью России и Китая, а также полагаясь на политику иранизации и импортозамещения. Но до самообеспеченности технологиями и оборудованием добывающей нефтегазовой отрасли ещё далеко.

Другая часть западных санкций направлена против нефтегазовых месторождений, связана с операциями по добыче нефти и газа, включая переработку сырой нефти, сжижение природного газа и нефтехимию. Санкции, введённые в отношении сектора переработки нефти и газа Ирана, можно свести к следующим четырём группам:

1) запрету инвестиций в развитие нефтеперерабатывающих заводов и резервуаров для хранения сырой нефти и сжиженного природного газа СПГ, а также запрету инвестиций в нефтехимический сектор;

2) санкциям на некоторые товары и оборудование и технологии, связанные с переработкой сырой нефти и сжижением природного газа;

3) запрет на продажу нефтепродуктов в Иран;

4) запрет на продажу некоторого оборудования, относящегося к нефтехимической промышленности.

Согласно списку подсанкционных товаров и оборудования в этой области целью санкций было воспрепятствовать развитию нефтеперерабатывающей промышленности Ирана. В последние годы потребление бензина и других нефтегазовых продуктов в Иране значительно увеличилось, при этом перерабатывающие мощности Ирана росли медленнее, что привело к увеличению зависимости страны от импорта нефтепродуктов. Одной из санкций в области переработки нефти и газа Ирана, связанной с нефтехимическим сектором, стал запрет на продажу товаров и оборудования, используемых в нефтехимической промышленности Ирана. Целью этих санкций является ограничение производственных мощностей страны по производству нефтехимической продукции, в результате чего сократился экспорт нефтехимической продукции, составляющей большую часть ненефтяного экспорта Ирана.

Нейтрализация санкций в нефтяной отрасли Ирана

1. Нефтехимическая разработка

В ситуации, когда продажа иранской нефти была затруднена из-за санкций в последние годы, а получение денег за экспорт нефти было связано со многими проблемами, нефтехимическая промышленность пришла на помощь попавшей под санкции экономике Ирана и генерировала высокие валютные поступления для страны. Заместитель председателя Комиссии по энергетике Исламской консультативной ассамблеи, заявив, что развитие нефтехимической промышленности является одним из важнейших столпов экономики сопротивления, сказал: «Нефтехимическая промышленность может ускорить процесс экономического развития страны»¹.

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022).

Министр энергетики Ирана выступил в Парламенте Ирана в декабре 2021 г.: «Нефтехимические продукты, наряду с более высокой доходностью, чем продажа сырой нефти, имеют более легкий путь выхода на мировые рынки»¹. По этой причине в последние годы развитие отрасли стало одним из приоритетов страны. И незадолго до постановки цели выйти на первое место в регионе по производству этой продукции к 2027 г. министром нефти Ирана было объявлено, что годовой доход этой отрасли достигнет 50 млрд. долларов. Однако планируется повысить цену на нефтехимическое сырьё, приблизив её к мировой цене (по формуле: 50% от нормы внутреннего потребления и 50% от средней цены четырёх международных центров), что снизит конкурентное преимущество производства этой продукции в Иране. Основное внимание Ирана в контексте санкций было сосредоточено на разработке огромных совместных месторождений к западу от Каруна и газового месторождения Южный Парс, а также на оптимизации нефтехимического сектора. Увеличение производства и доходов в нефтехимическом секторе, ключевом направлении экономической политики сопротивления Ирана, подверглось санкциям Запада.

Джавад Оджи (министр энергетики Правительства Президента Ибрагима Раиси) недавно заявил, что доходы Ирана от экспорта нефтехимической продукции в 2022 г. достигнут 4,8 млрд долларов. С этой цифрой доля Ирана в торговле нефтехимической продукцией на Ближнем Востоке, которая составляла 20,2% в 2021 г., увеличится до 22,1% в 2022 г. Следующий шаг в развитии нефтехимической отрасли также охватывает 47 проектов, которые увеличат доходы отрасли до 50 млрд долларов к 2027 г. (хотя эта цифра включает в себя общий объём продаж на внутреннем и внешнем рынках). 10 проектов быстрее других будут введены в эксплуатацию к марту 2022 г. Эти проекты легко увеличат мощность нефтехимического производства страны до более чем 100 млн тонн в год. Одним из таких проектов является план строительства Sabalan Petrochemical Company, годовая производственная мощность которой составляет 1,65 млн тонн метанола марки АА стоимостью от 400 до 450 млн долларов США в год².

Кроме того, необходимо подчеркнуть важность подписанного двадцатипятилетнего Ирано-китайского соглашения о развитии иранской нефтехимической промышленности. Накануне пятидесятилетия установления дипломатических отношений между Тегераном и Пекином и в ходе двухдневного визита министра иностранных дел Китая Ван И в Тегеран между двумя странами был подписан всеобъемлющий документ о двадцатипятилетнем сотрудничестве между Ираном и Китаем. после нескольких лет консультаций. Одно из важнейших событий в сфере внешней политики Ирана состоится в 2021 г. По мнению официальных представителей Тегерана и Пекина, этот документ следует рассматривать как политико-стратегическую, экономическую и культурную программу, в которой рассматриваются комплексные аспекты отношений двух стран в различных политико-стратегических, экономических и культурных измерениях в долгосрочной перспективе. Одним из важнейших аспектов этого документа является его экономическое измерение и расширение отношений между двумя странами в различных сферах экономики и торговли. Поскольку обе страны подчёркивают, что существующий потенциал экономического сотрудничества между двумя странами выходит за рамки текущей ситуации, в этом контексте в документе говорится о сотрудничестве между двумя странами в области нефти, промышленности и гор-

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022).

² Hamshahri Online. 2022. 19 Jan. URL: <https://www.hamshahrionline.ir/news/650093> (дата обращения: 19.03.2022).

нодобывающей промышленности и связанных с энергетикой областях (энергии, возобновляемых источников энергии и т. д.)¹.

Многие нефтехимические проекты, особенно запущенные после двадцатипятилетнего ирано-китайского соглашения в основном, финансируются из китайских источников (либо за счёт прямых инвестиций, либо за счёт краткосрочных кредитных линий и долгосрочных займов).

Сабаланскому нефтехимическому комплексу требуется ежегодная подача 1 млн тонн природного газа стоимостью 400 млн долларов, который поставляет нефтехимическая компания Дамаванд с газового месторождения Южный Парс. Практически одновременно с запуском Sabalan Complex была введена в эксплуатацию компания Masjed Soleyman Petrochemical с годовой производственной мощностью 1,755 млн тонн карбамида и аммиака (сайт Sabalan Petrochemical Company). Комплексу также требуется 861 млн кубометров природного газа в год в качестве сырья, и в настоящее время его производство составляет 268 млн долларов США в год. Хотя Национальному пенсионному фонду Ирана принадлежит 55,56% акций комплекса, а остальная часть принадлежит другим частным акционерам, большая часть из 850 млн долларов, необходимых для его строительства, поступила из китайских источников. Фактически подрядчиком этого проекта является компания Wuhan China Engineering Company. Интересно, что лицензия на установку по производству аммиака для этого проекта была выдана Kasale Switzerland, а лицензия на установку по производству мочевины и грануляции была выдана Toyo Japan.

Эти лицензии показывают основную причину важности нефтехимического сектора для Ирана, а именно то, что с юридической точки зрения в нынешних условиях санкций, направленных против США, этот сектор находится в серой зоне. Когда предыдущий набор жёстких санкций достиг пика в 2011–2012 гг., нефтехимическая промышленность Ирана была в центре внимания США и Европейского Союза. В то время единственным способом была «легальная» продажа таких продуктов клиентам за пределами США и Европейского Союза. В то время в Соединённых Штатах были введены вторичные санкции против любого, кто приобретал, покупал, продавал, отправлял нефтехимическую продукцию иранского происхождения или товары или услуги на сумму 250 000 долларов США или более (или 1 млн долларов США). Доллар США поставлялся в Иран для производства нефтехимической продукции сроком более 12 месяцев. В Евросоюзе запрещены ввоз, покупка или транспортировка нефтехимической продукции иранского происхождения, а также вывоз в Иран некоторого оборудования для использования в нефтехимической промышленности. Напротив, в настоящее время ЕС не вводит санкции конкретно в отношении нефтехимического сектора Ирана и не планирует применять их.

Ещё одним стимулом для развития нефтехимического сектора Ирана стало недавнее согласие Верховного лидера в 2020 г. на более активную передачу государственных инвестиций в ряд крупных компаний, включая нефтегазовые компании, из общей суммы от 20 до 70% в государственный сектор. Скачок стоимости фондового рынка за последний год (2020 г.) может показаться немыслимым, учитывая плохое экономическое положение Ирана, но вместо этого его можно рассматривать как результат вливания дополнительной ликвидности, закачиваемой в Иран в качестве печатного станка для покрытия дефицита бюджета. Фактически, нефтехимический сектор не только приносит в 15–16 раз больше дохода на тонну сырой

¹ IRIB News Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iribnews.ir/fa/news/2307321> (дата обращения: 10.03.2022).

нефти для Ирана, но также имеет доходность 30–35% для инвесторов в соответствии с условиями текущего контракта по сравнению с 15% в секторе разведки и добычи сырой нефти. Нефтехимические компании часто распределяют относительно высокую прибыль между акционерами. Нефтехимические компании Pars, Nouri и Shahid Tondgovan были одними из первых нефтехимических компаний, котирующихся на фондовой бирже, что проложило путь для большего количества компаний, так что по крайней мере шесть из них получили дополнительную привилегию быть дочерними компаниями нефтехимической компании Персидского залива. По последней информации, эта компания имеет около 40% доли нефтехимического рынка Ирана и такую же долю нефтехимического экспорта Ирана.

2. Локализация нефтяной промышленности Ирана

18 ноября 2021 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Вице-президентом по науке и технологиям и Министерством нефти. Согласно долгосрочному плану Миннефти по нейтрализации технологических санкций в сфере нефти и газа, министерство намерено использовать возможности наукоёмких компаний для снижения затрат на импорт, повышения качества продукции отечественного производства и тем самым расширения возможностей производительности в этой отрасли. Министр нефти Ирана Али Оджи рассматривает решение развития подсанкционных отраслей как переход от традиционных методов к технологиям, ориентированным на спрос, и считает, что нефтегазовая отрасль должна перейти на университетскую технологию, основанную на знаниях компании и требующую необходимых технологий; Ирану также следует отойти от традиционных методов добычи сырой нефти, потому что они не только не добавляют ценности, но и сокращают добычу. Кроме того, с локализацией технологий нефтегазовой отрасли, многие потребности Ирана в импорте обязательно будут удовлетворены.

Кампус Downstream Научно-исследовательского института нефтяной промышленности (www.RIPI.ir) является ещё одним научно-исследовательским институтом, который помогает нефтяной промышленности предоставить необходимые технологии и инновации. Например, в 2018 г. руководитель кампуса нисходящего производства НИИ нефтяной промышленности Акбар Замаян заявил, что в области нисходящего производства НИИ нефтяной промышленности были разработаны технологии, необходимые для нефтегазовой и нефтеперерабатывающей промышленности, основные виды деятельности которых включают технические знания, производство катализаторов и технологических процессов и химикатов. В отчёте центра за 2018 г. также говорится, что технические знания о катализаторах риформинга и ароматизации нефти были локализованы в Научно-исследовательском институте нефтяной промышленности, и что технические знания об этих катализаторах были разработаны и накоплены с целью создания отечественной компании, основанной на знаниях. Массовое производство и коммерциализация переданы на аутсорсинг [6].

Энергетический сектор Ирана и ядерные переговоры Ирана со сверхдержавой

Одним из важнейших вопросов в сфере иранской нефти и газа являются усилия Ирана по достижению нового соглашения (возрождённый СВПД, подписанный в 2015 г. с крупнейшими мировыми державами (Германия, Франция, Великобритания, Китай, Россия и США))¹. На данный момент (до конца янва-

¹ Eghtesad News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eghtesadnews.com> (дата обращения: 11.03.2022).

ря 2022 г.) состоялось восемь раундов переговоров по ядерной программе Ирана. Согласно новостям и анализу иранских политиков, правительство г-на Раиси намерено добиться успеха в этих переговорах и пытается добиться введения санкций. Имеются экономика и нефть¹. 28 декабря 2021 г. министр иностранных дел Ирана Хоссейн Амир-Абдоллахян заявил, что основное внимание Ирана на ядерных переговорах будет уделяться отмене всех санкций США в рамках подающегося проверке процесса, который гарантирует способность Ирана экспортировать нефть. Он указал, что самым важным вопросом для нас является достижение точки, когда, во-первых, можно будет легко и беспрепятственно продавать иранскую нефть. Во-вторых, деньги от продажи нефти должны быть депонированы в иностранной валюте в иранских банках, чтобы мы могли пользоваться всеми экономическими выгодами, содержащимися во всеобъемлющем плане совместных действий².

Понятно, что для политиков Ирана вопрос договорённости с великими державами мира по вопросу ядерной энергетики очень важен и необходим. Потому что результат снятия санкций после достижения соглашения означает, что Иран выйдет на мировые рынки, особенно в сфере энергетики, что будет означать усиление влияния в регионе. Кроме того, нефтедоллары, полученные от продажи нефти, могут сыграть большую роль в развитии энергетической инфраструктуры, а также в социальных инвестициях, что в долгосрочной перспективе будет означать дальнейшее развитие и повышение благосостояния.

О важности возрождения соглашения СВПД говорилось в различных выступлениях нынешних иранских официальных лиц. Как кандидат на двенадцатых президентских выборах (2016 г.) Ибрагим Раиси подчеркнул: СВПД — это национальный документ, который все должны уважать³. 15 апреля 2021 г. Верховный лидер Ирана заявил, что «для переговоров нет препятствий. Но ядерные переговоры по возрождению соглашения (СВПД) не должны быть подорваны, а санкции должны быть сняты сразу»⁴. 18 мая 2021 г. более 200 членов иранского парламента выступили с заявлением по поводу переговоров в Вене, в котором говорится, что Иран серьёзно относится к достижению соглашения и что все санкции должны быть сняты в обмен на соглашение [1].

Заключение

Результаты этой научной работы показывают некоторые важные выводы для России:

1. Во-первых, нефтегазовая промышленность Ирана оказалась в центре западных санкций. Поэтому с введением санкций, особенно в 2011–2012 гг., а также с выходом США из международного соглашения в 2018 г. нефтегазовая отрасль Ирана испытала серьёзный кратковременный шок, и страна потеряла многих своих клиентов на мировом рынке нефти. Многие газовые контракты, а также газопровод «Дружба» и «Мир» также были приостановлены из-за давления США.

2. В ответ на санкции в отношении нефтегазовой отрасли Иран принял четыре важные стратегии. Во-первых, развитие нефтехимической промышленности, которая заработала в несколько раз больше иностранной валюты от продажи сырой нефти и от продажи продуктов нефтехимии. Во-вторых, нематериальные инвестиции

¹ EcoIran [Электронный ресурс]. URL: <https://ecoiran.com> (дата обращения: 13.03.2022).

² ILNA [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.ilna.news> (дата обращения: 13.03.2022).

³ ISNA (Iranian Students' News Agency) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400022819934> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ ISNA (Iranian Students' News Agency). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400012615018> (дата обращения: 18.03.2022).

Китая в инфраструктуру нефтехимической промышленности Ирана благодаря двадцатипятилетнему долгосрочному соглашению помогли компенсировать негативные последствия экономических санкций. В-третьих, была очевидна локализация части апстрим- и даунстрим-индустрии на базе элит и отечественных исследовательских институтов, наконец, снижение зависимости от нефтяных доходов в бюджете Ирана на 2022 г., и было ясно, что доля валютных поступлений от нефти и продажи газа сократились, а вместо этого резко увеличилась доля налоговых поступлений в бюджет.

3. Несмотря на смягчение последствий санкций, введённых в отношении нефтегазовой отрасли Ирана, страна полна решимости достичь нового соглашения с крупнейшими мировыми державами, и многие эксперты считают, что это соглашение будет достигнуто в 2022 г., и Иран восстановит свои позиции на мировом энергетическом рынке.

Следует отметить, что западные санкции действительно негативно отразятся на развитии нефтегазовой отрасли России, но они не означают остановки её развития. Согласно опыту Ирана, Россия может проводить политику локализации трудовых навыков, знаний и продукции нефтегазовой отрасли. В то же время обход санкций может стать практической политикой поддержания сотрудничества со странами, не находящимися под санкциями. Кроме того, использование мощности малых и средних предприятий (предприятий, основанных на знаниях) может стать важным решением для развития нефтегазовой отрасли в условиях западных санкций.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beladi H., Oladi R. On smart sanctions // *Economics Letters*. 2015. № 130. P. 24–27.
2. Khadem, F. The impacts of sanctions on Russian oil companies in Iran // *Scientific Journal of Oil and Gas Exploration and Production*. 2019. № 165. P. 40 – 44.
3. Mokhtari Heshi H. The impact of international sanctions on factors of national power; emphasizing the UN Security Council sanctions against the Islamic Republic of Iran // *International Geopolitical Quarterly*. 2013. № 11 (38). P. 134–173.
4. Nakhli S., Rafat M., Dastjerdi R., Rafei M. Oil sanctions and their transmission channels in the Iranian economy: A DSGE model [Электронный ресурс] // *Resources Policy*. 2021. № 70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101963> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Razavi S., Zeinolabedini F. The effects of returning the western sanctions on oil and gas industry of Iran: Threats and Opportunities // *Journal of Researches Energy Law Studies*, 2018. № 4(1). P. 37–60.
6. Tabatabai A., Dolzikova D. Case Study: The Iran Nuclear Deal // *Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation*. 2019. P. 109–135.
7. Van Bergeijk P. Economic sanctions and the Russian war on Ukraine: A critical comparative appraisal [Электронный ресурс] // *International Institute of Social Studies working paper 699*. 2022. URL: <https://www.iss.nl/en/news/economic-sanctions-and-russian-war-ukraine-critical-comparative-appraisal-peter-ag-van-bergeijk> (дата обращения: 18.03.2022).

REFERENCES

1. Beladi H., Oladi R. [On smart sanctions]. In: *Economics Letters*, 2015, 130, pp. 24–27.
2. Khadem F. The impacts of sanctions on Russian oil companies in Iran. In: *Scientific Journal of Oil and Gas Exploration and Production*, 2019, no. 165, pp. 40 –44.
3. Mokhtari Heshi H. [The impact of international sanctions on factors of national power; emphasizing the UN Security Council sanctions against the Islamic Republic of Iran]. In: *International Geopolitical Quarterly*, 2013, no. 11 (38), pp 134–173.

4. Nakhli S., Rafat M., Dastjerdi R., Rafei M. Oil sanctions and their transmission channels in the Iranian economy: A DSGE model. In: *Resources Policy*, 2021. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101963> (accessed: 18.03.2022).
5. Razavi S., Zeinolabedini F. [The effects of returning the western sanctions on oil and gas industry of Iran: Threats and Opportunities]. In: *Journal of Researches Energy Law Studies*, 2018, no. 4 (1), pp. 37–60.
6. Tabatabai A., Dolzikova D. [Case Study: The Iran Nuclear Deal]. In: *Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation*, 2019, pp. 109–135.
7. Van Bergeijk P. [Economic sanctions and the Russian war on Ukraine: A critical comparative appraisal]. In: *International Institute of Social Studies working paper 699*, Erasmus University, 2022. Available at: <https://www.iss.nl/en/news/economic-sanctions-and-russian-war-ukraine-critical-comparative-appraisal-peter-ag-van-bergeijk> (accessed: 18.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Расулинежад Эхсан – кандидат экономических наук, доцент кафедры исследований России, Кавказа и Центральной Азии факультета глобальных исследований Тегеранского университета;
e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ehsan Rasoulinezhad – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Studies of Russia, the Caucasus and Central Asia, Faculty of World Studies, University of Tehran;
e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Расулинежад Э. Развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций: уроки иранского опыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 40–51.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51

FOR CITATION

Rasoulinezhad E. Development of the Russian Oil Industry Under Western Sanctions: Lessons from the Iranian Experience. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 40–52.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51